

Шестаков Юрий Михайлович. Родился 13 января 1949 г. в селе- Богословка Курской области. Закончил Ленинградский технологический институт им. Ленсона и Высшие литературные курсы при московском Литературном институте им. Л. М. Горького. Лауреат премии Ленинградского комсомола в области литературы Лауреат Всероссийской литературной премии им. А. Фета, член СП России. Живет в Санкт-Петербурге.

...не Москва ль :за нами?

Михаил Лермонтов

О, Господи, разверзни, расточи,
пошли на нас огонь, язвы и бичи,
Германцев с запада, Монгол с востока.

Максимилиан Волошин

Нашествие на Русь я вижу снова:

Москва врагам сдана *без боя*... Но -
всегда за нами поле Куликово
и Прохоровна, и Бородино.

За нами - наши реки, рощи, нивы,
вся жизнь тысячелетняя страны, -
так что же мы с терпением трусливым
долдоним: «Лишь бы не было войны?»

И всё больней мне грезится порою, что сквозь бинты туманов, сквозь года
поля, *за* нас красневшие от крови,
теперь за нас краснеют от стыда:
тела спасаем, духом обессилив...
О, Господи, позорный мир нарушь,
пошли войну духовную России -
во искупленье и спасенье душ.

Xxxx

Николаю Кузину

Стареет на земле любая новь,
за временем и мысли не угнаться!
То ненависть грызёт, а то любовь,
то нищета грозит, а то богатство...
Не бесконечно ль пусто то и то
для тех, чья жизнь заведомо конечна?
Лишь тот, кто мира чувствует Ничто,
своей душой предощущает Нечто.

Сети

Никак не разорвать вопросов сети,
пока мой дух ответов не добудет:
зачем дано мне жить на белом свете,
зачем меня когда-нибудь не будет?
И где была душа за много лет
до вошющенья? Что со мной такое
случится после жизни? И в ответ
я лишь молчанье слышу — гробовое.

* * *

Человек — незлого роду племени.

да грехом пробит эдемский кров:
Вечность истекает кровью времени
и сама глотает эту кровь,
души отошедшие вбирая
в дебри ада или в кущи рая...

В саду

От поцелуя
ты прячешь лицо свое и листья
и между нами
свою раскрываешь ладонь,
чтоб из горсти твоей
мог бы в меня перелиться
вишни созревшей
упругий и круглый огонь.
Я замираю,
мгновением этим томим,
сладким таким,
что навеки хочу оказаться
между желаньем вкусить
и желаньем остаться
между любимым из деревьев
и деревом одним...

Опустевшую хату запрет.
С поворота махни ей рукой,
брось монетку в мелеющий пруд, —
есть примета: вернешься домой.

Детский мир будет вместе с тобой
безвозвратно взрослеть и расти,
отразятся росой и слезой
искривленья пространства-пути.

Только время в дугу не согнёшь,
но, согнувшись под грузом тревог,
в неевклидовых снах ты придёшь
блудным сыном — к началу дорог.

Станет тесной, как старенький дом,
окружённая бездной Земля;
К неземному покою влеком,
бросишь в небо глубокое взгляд,

где безгорестно звёздам висеть
и мерцать, как монетам со дна,
в знак того, что вернёмся мы все
в горный дом, где душа рождена.

Искушение ; «Стареет на земле любая новь...» ; **Сети ; «Человек – незлого
роду-племени...» ; В саду ; «Опустевшую хату запрет...» (моему брату Виктору) :**
стихи // Всероссийский сборник. – 2004. – № 3. – С. 27–29.